УДК 883В – 1.06

ЕДИНЕНИЕ ДУШИ, ВЕРЫ, ЛЮБВИ В ПОЭЗИИ Е.ВАСИЛЬЕВОЙ

Папырина А.А., соискатель

Запорожский государственный университет

Время стремительно и быстротечно: старый век уступает дорогу новому. Заканчиваются войны и торжествуют победы, уходит ненависть и остается любовь, забывается позор и блещет слава. Но особую роль в жизни человека на протяжении столетий играла поэзия. И, пожалуй, одной из ярких вех развития русской литературы стал литературный процесс XX столетия. Этот период, загадочный и экзальтированный, не стал неблагодарным наследником – вобрав множество традиций, он пригласил читателя на яркий поэтический карнавал: практически в одночасье на литературной сцене сошлись символизм и «прекрасная ясность», «нечто близкое к романтизму» и традиционная лирика. Именно в этот момент среди множества творческих манер появляется «подкидыш в русской поэзии». Новое литературное имя со дня своего появления так и осталось неприкаянным, «подкинутым». Обделенное вниманием современников и потомков, наследие Е.Васильевой, к сожалению, не обрело прекрасной хрестоматийной судьбы. Поэтесса несколько раз пыталась издать свои стихи.

В 1927 году в московском издательстве «Узел» готовился к печати сборник Черубины де Габриак с названием «Вереск». Но эта попытка так и не осуществилась. Погибло и «Общее рукописное собрание» стихотворений, составленное самой поэтессой. Для этого сборника Е.Васильева взяла эпиграф из ветхозаветной Книги Иова: «Слава моя не стареет, лук мой крепок в руке моей. Внимали мне, и ожидали, и безмолвствовали при совете моем» [Иов. 29, 20].

Выбор этих слов был не случаен: с историей многострадального Иова переплетается мотив личной судьбы Е.Васильевой. Вспомним историю о том, как Дьявол, позавидовав благочестивому Иову, оклеветал его перед Богом. Господь, не сомневаясь в верности Иова, позволил Дьяволу отнять у праведника все, что тот имел. И когда Иов после этого прославлял Имя Господне, Дьявол придумал другое испытание, считая, что за «жизнь свою отдаст человек все, что есть у него»[Иов. 2, 4]. Но и после того, как Дьявол по разрешению Бога забрал у Иова и здоровье, Иов продолжал славить Вседержителя, вспоминая лишь о том, что страдает безвинно. Иову, ставшему для всех образцом терпения, в награду Бог вернул и здоровье, и детей , и имущество.

Своими невинными страданиями (ссылки, болезни, годы творческой немоты) Е.Васильева, как и Иов, заслужила доверие к себе. И заручившись Господней поддержкой, стремясь преобразовать мир с помощью евангельской заповеди, она создает собственную философско-поэтическую манеру,имя которой

«Любовь», - сказал Господь [1,106]

Мир веры Е.Васильевой держался на непоколебимости однажды избранных ею ценностей – смирении и любви. По мнению поэтессы, под влиянием этих ценностей меняются отношения между людьми, отступают несчастья и наполняется смыслом пребывание человека на земле. Именно вера помогла Е.Васильевой найти путь, который вернул ей право называться поэтом. Свое «возвращение» в литературу она готовила много лет, боялась его, но и страдала от молчания. Писать не могла, так как критика едва ли была бы к ней благосклонна. И чтобы справиться с душевным разладом, Е.Васильева начинает путь очищения, где все зависит только от нее одной : необходимо найти ключ для открытия любви в себе, которая вместе с надеждой и мудростью станет маяком в море жизненных невзгод. В 1912 году Елизавета Ивановна отправила письмо М.Волошину, которое условно можно считать началом второго периода творчества поэтессы – в этом послании она определила весь свой дальнейший жизненный и творческий путь: « Те сокровища, что в душе лежали, не могли пробиться наружу и не пробились бы никогда, на том пути, твоем, любимом, но на который уже не было сил…Навсегда из моей жизни ушло искусство как личное. Внешне иной стала я, безуветной и угасшей… И томлюсь все время, но вот с этого года обрела я мой путь и вижу, что мой он. Узкий-узкий, трудный-трудный, но весь в пламени » [1, 308].

«Это год» был годом, когда в своей религиозной практике Е.Васильева обращается к идеям Р.Штейнера, считавшего, что человек сам должен «подготовиться воспитанием, развитием своей личности, чтобы в тебе зажглась и вышла на свободу божественная возможность» [2, 23].

«Божественной возможностью», которую зажгла в себе Е.Васильева, стало углубление в душу человека, в его внутренний мир. В ее поэзии появляется целая цепь мистических символов: здесь Духи Любви - Серафимы, Сыны Жизни – Ангелы, Духи Гармонии – Херувимы:

Меч не опущен в руках Херувима,
сторожа райских ворот [1, 107]

Есть у ангелов белые крылья.
Разве ты не видал их во сне… [1, 99])

Пусть только крылья Серафима
Тебя хранящие незримо,
Души твоей покроют тьму [1,150]

Осмысляя переживания христианской жизни, поэтесса приходит к выводу, что именно через душу, а не разум, человек подчиняется Богу как высшей силе:

Душа разве может быть грубой… [1,134]

С 1913 года поэтический мир Е.Васильевой представляют два неразлучных спутника – любовь и душа. Душа – то невидимое и бессмертное в человеке, которое хранит самые важные воспоминания, чувствует то, что не могут объяснить разум и сознание. Поэзия Е.Васильевой превозносит душу, облекая ее в телесную оболочку:

Она в разорванной одежде
стоит у запертых дверей [1,109]

Автор сознательно «приземляет» душу, отпуская ее в мир людей. Физического тела как будто не существует: реальная героиня живет в замкнутом пространстве, лишь изредка выбирается к березке у церкви или зажигает «свечу Святого Четверга». Вместо человека душа,

Идя неторными путями,
Не зная трепета крови, [1,117]

сражается с земными проблемами, и, уставшая, возвращается к хозяйке.

Образный мир души раскрывается в откровенном стихотворении «Окно»(1921). В отличие от традиционных образов, которые создаются при помощи органов чувств, Е.Васильева описывает картину, ранее существовавшую только в фантазиях. Отвлеченный образ души становится персонажем, меняясь местами с человеком:

Не умеет только тело,
А душа б могла!..
Сердце! Сердце! Голубь белый!
Два больших крыла!.. [1,104]

Символом души в поэзии Е.Васильевой являются белые крылья, и высшее счастье для крылатой души – встреча с родственной душой в горнем полете:

А там, а там все небо в звездах,
Глубокий, синий водоем.
И дышит ароматный воздух
едва пролившимся дождем (1, 105)

С крылатой душой – заветной мечтой поэтессы, с «ангельскими перьями», связан другой образ в стихах Е.Васильевой. Согласно христианскому закону, по сотворении мира Бог создал безгрешных бестелесных духов – ангелов, которых Он посылает в день крещения человеку, чтобы оберегать новорожденного от бед и напастей. Но у Е.Васильевой ангел – образ, который, также как и душа, становится видимым. Автор тонкими штрихами создает портрет своего ангела-хранителя: «ангел грустный и крылатый», «ангел светлоликий», ангел «с печалью в лице».

Этот светлый дух приходит на землю и становится проводником на пути , ведущему к Богу:

Встретил там Ангел Белый,
благословляя двух:
бедное жадное тело
и ослабевший дух. [1,154]

Ангел приобретает очертания реального человека, когда приходит по ночам. Поэтесса подает детали поведения божества, как у живого человека:

Ангел громко и мерно читает
…Книгу жизни моей…,
Ангел книгу мою закрывает.. [1,180]

Об ангелах Е.Васильева никогда не говорит как о случайных видениях, они, скорее всего, ее единственные настоящие собеседники и учителя. Ангел

Пришел, о грешнице скорбя.

Он говорит, что путь сомненья
И двоедушен и лукав,
Что мы познаем воскресенье,
Лишь смертью смерть в себе поправ. [1, 138]

В жизни Е.Васильева перенесла много боли и обид, но она всегда была открыта для любви, и потому суть ее поэзии определяет не отчаяние, а милосердие и отзывчивость. Она не проводила разделяющей черты между добром и злом – зло вообще неприемлемо для нее. Страдания, причиненные другими, она переносила со стойкостью Иова и в других старалась разжечь искру всепрощения и любви. Е.Васильева говорит не о том чувстве, что возникает внезапно и уходит в никуда. Она видит источник счастья и света в любви осознанной, действиях, диктуемых сознательно выбранных:

Весь мир одной любовью дышит [1, 99]

Лирика Е.Васильевой не поддается однозначной оценке. В стихах 1915-1928гг. много раздумий над смыслом человеческого бытия, основу которого составляют вера и любовь. Философские лирические рассуждения Е.Васильевой в случае необходимой оценки можно отнести к медитативной лирике, жанру, в литературе столь же редкому, как упоминание имени самой поэтессы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черубина де Габриак. Исповедь.- М.: Аграф,1998.- 394с.
2. Штейнер Р. Христианство как мистический факт и мистерии древности.- Ереван:Ной, 1991.- С.23.